

Двое полицейских обменялись взглядами, и один из них пояснил:

— Дело в том, что мы выяснили: на стенке чашки, которую вчера использовал господин Цзян, обнаружена высокая концентрация тетраметилендисульфотетрамина — это крысиный яд, содержащий серу. И, судя по тем, кто контактировал с посудой, господин Кан, мы считаем, что у вас может быть определённая подозрительная связь с этим делом. Пожалуйста, помогите нам в расследовании.

Кан Фаньсинь был ошеломлён.

Не только Кан Фаньсинь, но и все присутствующие снова впали в состояние оцепенения, словно деревянные куклы. Тот, кто только что использовал эту ситуацию, чтобы подбодрить всех и пытался сблизиться с ними, внезапно стал подозреваемым?

Неужели в их собственном доме кто-то поджёт огонь?

Цзян Дань, собравшись с мыслями, с недовольством спросил:

— Разве это не слишком поспешно? Даже если это действительно было преднамеренное отравление, разве не ресторан должен быть главным подозреваемым? Он приехал со мной на одной машине, как он мог контактировать с посудой?

Полицейский ответил:

— Ресторан уже закрыт, и мы опрашиваем всех, кто имел к нему отношение. Господин Цзян, судя по записям камер наблюдения, вы и господин Кан не вошли в частный зал одновременно. Более того, он на некоторое время исчез с камер, а когда появился снова, держал в руках тот самый набор посуды. Так что мы не строим догадки на пустом месте. Кроме того, это всего лишь расследование, и мы уже проявили к вам снисхождение, объяснив столько всего.

Услышав это, все взгляды снова устремились на Кан Фаньсиня, который явно запаниковал. Его обычно ловкий, словно вышивающий, язык вдруг заплелся, и он, заикаясь, произнёс:

— Я... я пошёл за... но... эта посуда, нет, чашка...

— Пойдёмте, обсудим это позже, — успокаивающе похлопал его по плечу полицейский и повторил:

— Это всего лишь расследование.

Цзян Дань наконец спросил:

— Сколько это расследование займёт времени?

Полицейский ответил:

— Мы свяжемся с вами по телефону, и вы сможете забрать его.

Цзян Дань хотел было что-то добавить, но в итоге сдержался и тихо сказал:

— Спасибо за вашу работу.

Этот внезапный поворот событий снова заставил всех напрячься. За исключением строгого Фэн Синьюя, никто не мог сосредоточиться на работе. Студийный телефон звонил трижды, но

никто не подходил, и в конце концов стажёр Ши Юань, не выдержав, ответил и кратко уладил ситуацию.

А обсуждение, начавшееся с шёпота, переросло в открытые разговоры.

Кан Фаньсинь был человеком с хорошей репутацией. Помимо того, что он иногда впадал в рабочую ярость и заставлял всех задерживаться на работе, в нём не было ничего, что можно было бы критиковать. В конце концов, он был старостой класса на протяжении многих лет, и его качества и авторитет были неоспоримы. Поэтому все верили ему, и обсуждение постепенно сместилось на попытки восстановить по памяти, что же произошло в ресторане в тот «подозрительный момент».

Всё, что можно было бы легко выяснить, посмотрев записи камер наблюдения, было раздуто в обсуждениях, и, учитывая, что у некоторых память подводит, а других легко сбить с толку, тема неуклонно уходила в мистическую сторону.

В конечном итоге пришли к выводу, что в коридоре ресторана прячется злой дух, который в определённое время выходит и убивает, чтобы удовлетворить свою жестокую природу.

Ши Юань всё это время молчал и не участвовал в обсуждении, но в конце не смог сдержаться смеха.

Злой дух, возможно, и есть, но голодных духов в ресторане точно хватает.

Посмеявшись, он снова сосредоточился на экране компьютера, но его взгляд был рассеянным, он не смотрел ни на что конкретное, а просто пребывал в задумчивости, и его брови постепенно сдвинулись. Никто не заметил, как его пальцы, сжимающие телефон под столом, побелели, а на руке выступили вены, словно он боролся с каким-то решением.

Солнце поднялось в зенит, а затем начало клониться к закату, скрываясь за высокими зданиями. Люди в офисе постепенно расходились, а Ши Юань оставался в той же позе, словно погрузившись в медитацию.

Цзян Дань весь день пытался найти связи, чтобы как можно быстрее освободить Кан Фаньсиня. Он спросил нескольких людей, но они лишь пообещали узнать информацию, и на этом всё закончилось.

Когда другие нервничают, они становятся бодрыми, а он, наоборот, начинает клевать носом. К вечеру он уснул за столом.

Когда Цзян Дань проснулся, офис был погружён во тьму, и только лунный свет и свет неоновых вывесок снаружи позволяли что-то разглядеть. Он проспал довольно долго, но наушники всё ещё были у него в ушах, и нежный женский голос пел о какой-то недостижимой любви, обволакивая его слуховые нервы.

Цзян Дань почувствовал лёгкую боль в ушах и потянулся, чтобы снять наушники, как вдруг сзади раздался низкий голос:

— Проснулся?

Цзян Дань думал, что в офисе никого нет, и от неожиданности чуть не упал со стула, потеряв один наушник. Он обернулся и увидел, что рядом сидит человек. В темноте лица разглядеть было невозможно, но по стройной фигуре можно было понять, что это Ши Юань.

— Почему ты ещё не ушёл?

Голос Цзян Даня после испуга звучал хрипло.

— Ждал тебя, — Ши Юань пододвинулся ближе и спокойно произнёс.

— Зачем ждал?

Цзян Дань на мгновение подумал, что этот парень, возможно, хочет пойти с ним домой, но Ши Юань сказал:

— Ждал, чтобы попросить у тебя отгул. Завтра у меня соревнования, организованные клубом, так что я не смогу выйти на работу.

Цзян Дань был в недоумении:

— Разве нельзя было написать в WeChat? Зачем ждать?

— Нет, нужно было сказать лично, чтобы проявить искренность, — Ши Юань вдруг спросил:

— Песня понравилась?

— Что?

Цзян Дань действительно чувствовал, что не может угнаться за ходом мыслей этого человека.

— Пока ты спал, я подменил её. Это мой вкус, тебе нравится?

Цзян Дань посмотрел на провод наушников и понял, что тот теперь подключён к телефону Ши Юаня. Но он даже не заметил, что слушает не ту песню, что была в его плейлисте.

— Не думал, что тебе нравится такая музыка, — Цзян Дань снял наушники, и внезапно стало тихо.

— А что ещё?

— Я думал, ты слушаешь рок или рэп.

Ши Юань покачал головой, с напускной важностью произнёс:

— Не люблю. Я, на самом деле, довольно чуткий человек.

Цзян Дань снова рассмеялся, и уголки его рта невольно поднялись. Он посмотрел на Ши Юаня, который сидел, широко расставив ноги, развалившись в кресле, и вспомнил все те случаи, когда он без лишних слов лез на крыши, прыгал с этажей, пинал машины... Этот человек явно излучал дикую энергию, и казалось, что он был готов сразиться с медоедом даже в пустыне. Словом, к слову «чуткий» он не имел никакого отношения.

— Твой отгул я одобрил, и искренность твою оценил. Можешь идти, — сказал Цзян Дань.

— Хорошо, — Ши Юань кивнул, а затем спросил:

— А ты не идёшь?

Цзян Дань посмотрел на компьютер, который перешёл в режим скринсейвера, и пошевелил

мышкой:

— Закончу редактировать этот файл и пойду.

Ши Юань уже встал, но, услышав это, снова сел:

— Тогда я подожду тебя.

Цзян Дань удивлённо посмотрел на него, но Ши Юань, не дожидаясь ответа, отодвинул стул подальше и начал играть на телефоне.

Через некоторое время, казалось бы, полностью погружённый в игру Ши Юань украдкой посмотрел на стройную спину Цзян Даня. Тот, сосредоточенный на редактировании изображения, слегка наклонил голову, и его шея и подбородок образовали красивую линию. Он с детства был аккуратным ребёнком и всегда сидел с прямой спиной, даже на мягком диване.

Пока Цзян Дань спал, Ши Юань успел не только подменить плейлист, но и сделать кое-что ещё: он снял с головы Цзян Даня резинку для волос и теперь носил её на запястье.

Он сам не знал, зачем это сделал. В полумраке, когда лицо Цзян Даня было скрыто в сгибе руки, Ши Юань невольно захотел прикоснуться к его слегка вьющимся, необычайно мягким волосам.

И он действительно это сделал. Более того, он унёс с собой «сувенир».

А то, что Цзян Дань ничего не заметил после пробуждения, только усилило удовлетворение Ши Юаня. Маленький огонёк внутри него подталкивал его к тому, чтобы подшутить над Цзян Данем, но более сильная сила сдерживала его, и он ждал, когда тот сам всё заметит.

Если бы Ши Юань мог выйти из своего тела и посмотреть на себя со стороны, он, возможно, захотел бы убить этого трёхлетнего себя за такую детскость.

Рядом с Цзян Данем он становился ребёнком.

Возможно, Цзян Дань был ядовит.

Они оба не включали свет, и в какой-то момент Ши Юань отложил телефон и, глядя на уличное движение за окном, вдруг спросил:

— Если бы рядом с тобой действительно был убийца, как ты думаешь, кто бы это мог быть?

<http://bllate.org/book/16880/1556039>